

На следующий день Малфой показал ей программу тренировок, и Марта очень удивилась, когда ниже увидела рекомендацию по суточной норме питания. На ее немой вопрос он ответил так:

— Ты ешь от силы 2 раза в день и почти никогда не доедаешь. Что бы ты там себе не думала, но в тебе реально на вид не больше 50 килограмм.

— Ого. Не знала, что ты заглядываешь мне в рот, Малфой, — нахмурилась Марта, возвращая глаза к списку.

— Я попросил не дерзить, — напомнил он, стоя за ее спиной и заглядывая в пергамент.

— Угу, — на автомате ответила Марта, задумчиво покусывая губу и сопоставляя требования Малфоя со своими возможностями.

— Я могу бегать не только вечером, но и утром, встану пораньше минут на 40. И, вот здесь, — она указала пальцем в одну из строчек, — можно добавить больше повторений с отжиманиями. Я умею их делать.

Драко наклонился ближе.

— Если это как-то поможет делу, я могу на время отказаться от сигарет. И... — Марта подняла глаза, размышляя, — Малфой, я же могу ходить на чужие тренировки? Понаблюдать со стороны — тоже полезно.

Она повернула голову, встречаясь с ним взглядом.

— Отличница во всем? — ухмыльнулся он. Марта заставила себя не опускать глаза ниже — туда, где были его губы.

— Я просто всегда выкручиваюсь, как могу, — она улыбнулась и протянула ему пергамент, — а ты настоящий педант, Малфой. Не знала. Хотя нетрудно было догадаться по значку. Удивительно, что такой же носит и Пэнси.

— Польщён, — довольно хмыкнул он, — на метлу, де Веллер.

— Есть, капитан! — она шутливо отсалютовала ему, призывая метлу.

Драко нещадно тренировал ее на протяжении двух недель, занятия ставил через день по полтора часа, в субботу и воскресенье — два часа.

Время пролетело стремительно, но отнюдь не легко. Вкупе с уроками, факультативами, домашкой и занятиями с ОД по паре раз в неделю получалась адская нагрузка. Черт Марту дернул сказать тогда, что может вставать пораньше, потому что она откровенно не досыпала. Добирала часы сна во время перемен, на обеде, прислонив голову к плечу Дафны, когда рядом было свободно место (Пэнси теперь периодически тусовалась в компании Нотта, что странно).

Марта старалась поесть как можно быстрее, пихая в себя то, что, по мнению Малфоя, содержало больше белков и углеводов, и засыпала минут на 30, пока подруга не будила её лёгким тычком, напоминая, что пора идти на урок. Тогда девушка, как робот, поднималась, подхватывала сумку и шла со всеми в кабинет. Вечером посещала факультативы, делала домашку и ходила на собрания ОД, что нередко устраивали за час до отбоя.

— Разбейтесь по парам, — говорил Поттер, предлагая отрабатывать Экспеллиармус.

Марта всегда оставалась без пары. Ее хоть и приняли, но все равно смотрели с настороженностью, поэтому она самоопределилась к другому одиночеству в группе — Энтони Голдстейну с Когтеврана. Чжоу изъявила желание работать с Поттером либо же с Бутом, когда тот был занят, а Корнер занимался со своей подружкой Джинни Уизли. Энтони оказался третьим лишним. Ей было пофигу.

На отработке Остолбеней он сопротивлялся, боясь поднимать палочку на Марту, поэтому она первой швырнула в него заклинанием, сбивая с ног.

— Со мной не надо нежничать, Голдстейн. Давай уже, — сказала она, принимая стойку. Только тогда Энтони атаковал в ответ.

После занятий, чувствуя её раздражение, он подходил спрашивать, не обидел ли ее, на что Марта только вздыхала и молча уходила. Позднее он просто просил покурить и медленно опустошал ее пачку сигарет, к которой она сама не притрагивалась вплоть до отборочных, из-за чего и нервничала.

Вдобавок конкретно просела память. В очередной раз корпя над уроками, она заметила, что ей упорно не давался материал по Травологии, с которой раньше не было проблем. Марта, привыкшая к таким особенностям мозга, пыталась работать через ассоциации. Раскладывала перед собой бумажки, расписывая, что на что похоже, подгоняла рифмы наподобие детских стишков, но тщетно.

Большая капля чернил сорвалась с кончика пера, марая пергамент, и Марта скомкала его.

— Блять! — со злости ударяя ногой стену под столом.

— Твою мать! — она вскочила со стула, принявшись наворачивать круги по комнате. Стояла глубокая ночь, и гостиная Слизерина была пуста.

Марта опустилась на пол у стены, сжимая руки в кулаки, потому что ее начинало потряхивать. На колени взобралась Луна, и она заставила себя разжать пальцы, механически опустив ладонь на ее пушистую спинку. Кошка мурлыкала, требуя ласки, и Марта с минуту смотрела на нее потускневшим взглядом, расстроенная.

— Знаю, знаю. Заботиться о тебе... — негромко проговорила она, дрожащими пальцами зарываясь в шерстку питомца. Марта прикрыла глаза, вынужденно концентрируясь на каждой группе мышц, сперва напрягая и держа их в статике под счёт, а затем расслабляя. По несколько подходов. Так ей удавалось лучше прочувствовать тело и сбить тремор на какое-то время.

Порцию ежедневного Умиротворяющего бальзама Марта начала делить на две. Потому что если запасы иссякнут быстро, Макгонагалл точно запретит ей участвовать в отборочных и добавит ещё одно. Спасибо, не нужно.

Когда ее имя появилось в списках, Минерва ворвалась в кабинет Снейпа, требуя объяснений:

— Вы сошли с ума, Северус?! Как вы могли допустить де Веллер к отборочным? Дети калечатся на квиддиче, а с ее состоянием...

— Спасибо, — перебивая, — я знаю, что такое квиддич. Но что прикажете делать, Минерва? Запереть ее? Чтобы она сидела и думала, как же здорово «быть нормальной»? Это вы называете социализацией?

— Чт... — опешила Макгонагалл, но Снейп не дал ей договорить.

— Хотите — запрещайте сами, — устало сказал он, — она упрямая. На мой взгляд, пусть пробует.

— Вы не знаете цифр, Северус, — понизила голос женщина, на что зельевар недовольно цокнул языком. Порывисто развернулся, заходя в комнатку с ингредиентами, где притаилась Марта, и выволок ее оттуда за ухо.

— На выход, — сквозь зубы процедил он, выталкивая студентку за порог, — закончите потом.

О чем они продолжили говорить, Марта не слышала. Но и этого было достаточно, чтобы понять. Цифры. Продолжительность ее гребаной жизни.

С каждым чёртовым днем она истощалась и злилась все больше, понимая — она могла бы вывозить такую нагрузку, не будь некоторых, мягко говоря, огорчающих обстоятельств.

Но сетовать на судьбу не в ее стиле. Каждый раз Марта силком вытаскивала себя на улицу, напоминая: «на свежем воздухе легче», и пыталась создать максимально комфортные условия.

Сидя на трибунах, кутаясь в плед и попивая горячий зеленый чай из термоса, в который она добавляла немного Животворящего зелья, Марта наблюдала за тренировками ребят с других факультетов, учась различать стили их игры.

Но больше всего ей нравилось наблюдать за тренировками Малфоя.

— Привет! — перекрикивая ветер, поздоровался Драко. Он подлетел к трибунам почти вплотную, зная, что найдёт её на излюбленном месте.

— Привет, — несколько неловко ответила Марта, вспоминая, как она нагрубила ему на одной из последних тренировок.

— Твою мать... — выругалась она, вновь промахиваясь мимо кольца.

— Предлагаю закончить, де Веллер, — сказал Малфой, перехватывая в полете квоффл.

— У нас ещё осталось время, — упрямо заявила Марта, — я могу ещё!

— Тебе нужно отдохнуть, — твердо ответил Драко, покачав головой.

Марта зарычала, повышая голос:

— Черт возьми, я в порядке! Просто дай мне ещё один гребаный шанс, Малфой!

Драко изучающе посмотрел на неё, и Марта, тяжело дыша, пыталась понять, почему он медлит.

— Малфой?! — нетерпеливо позвала она.

— Я отменяю две последние тренировки, — наконец сказал он, отводя глаза. А Марта вспыхнула, потому что:

— Что? Какого хрена?!

— Такого, что тебе, блять, надо проспаться! — не сдержавшись, в тон ей крикнул Драко и подлетел ближе, — ты себя видела?! Нормально себя чувствуешь? Руки не трясутся?!

Она дернулась, как от удара. Моргнула, не веря.

Он не мог ей этого сказать. Не мог же?

Малфой замер, подмечая, как Марта побледнела. Увидел, как дрогнул подбородок. Блять, ну ты и идиот... Но:

— Своего решения не изменю, — он сжал челюсти.

Марта криво усмехнулась.

— Знаешь, что? — она прикусила внутреннюю сторону щеки, раздумывая. Простреливая его взглядом.

— Пошёл ты, Малфой.

Повисло неловкое молчание. Марта поджала губы, отводя взгляд в сторону.

— Отличный финт Вронского, — негромко сказала она, имея в виду его недавний маневр.

Марта следила за слизеринцами на поле. В этот момент Пьюси круто повел метлу вверх и обманым движением бросил квоффл вниз, Грэхэму.

— И отличный финт Порскова, — добавила она.

Драко не реагировал. Перевел взгляд на команду, высматривая в общей мешанине Уоррингтона.

— Он двигается, как мешок с картошкой, — прокомментировала Марта, и Малфой снова посмотрел на неё. Стоило ему это сделать, как она выпалила:

— Извини.

— Всегда глаза прячешь, когда приходится извиняться? — спросил он.

— Нет, только когда мне кто-то нравится, — невозмутимо бросила Марта, поворачиваясь, — как видишь, на тебя я смотрю.

Драко усмехнулся, покачав головой.

— Ты вообще не умеешь извиняться.

— Кто бы говорил, — отбила она.

— Блять, де Веллер, скажи спасибо, что я... — распаляясь, начал Малфой, но Марта его перебила:

— Спасибо, Малфой, — без сарказма, упрямства, как должно. Любуясь, как встречный ветер гладит его по волосам. Понимая, что не умеет он ни извиняться, ни благодарить, ни принимать «спасибо». И поэтому, пробивая панцирь:

— Тысячу раз спасибо, — но «за все, что ты сделал» так и не произнесла.

Драко едва изменился в лице, чуть сдвинув брови.

— Не передумала насчёт отборочных? — только и спросил он.

— Я не отступаю.

Драко развернул метлу, бросая через плечо:

— Тогда до встречи на поле.

— Ага.

<http://tl.rulate.ru/book/101458/3489418>